
РОЗДУМИ ПУБЛІЦИСТА

УДК 338

Ю. С. АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
доктор экономических наук (Киев)

О КЛЮЧЕВЫХ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ УКРАИНЫ

Рассмотрены актуальные экономические вопросы современной Украины. В частности, определена формула для непредоставления дотаций производителям продукции. Особое внимание уделено вопросам ценообразования в электроэнергетике – обосновано применение единых оптовых цен на покупаемую электроэнергию у ее производителей. Рассмотрена целесообразность применения резко повышенных тарифов на “зеленую” электроэнергию. Показана закономерность перехода к бездефицитному бюджету. Проведен краткий анализ результатов структурной перестройки экономики Украины, начиная с 1992 г.

Ключевые слова: дотации; цены; тарифы; структурная перестройка экономики.

Библ. 9; табл. 5.

УДК 338

Ю. С. АРХАНГЕЛЬСЬКИЙ,
доктор економічних наук (Київ)

ПРО КЛЮЧОВІ СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ УКРАЇНИ

Розглянуто актуальні економічні питання сучасної економіки України, а саме: про дотації виробникам, дефіцит бюджету, мита, ціноутворення, особливо в енергетиці, екологію, досягнення структурної перебудови. Вивчено динаміку дотацій виробникам та їх розподіл по галузях, визначено формулу для ненадання дотацій виробникам продукції. Відповідно до цього, дотації не слід давати підприємствам, коли ціна продажу їх продукції є нижчою від матеріальних витрат (плюс амортизація).

Особливу увагу приділено питанням ціноутворення в електроенергетиці: обґрунтовано застосування єдиних оптових цін на закуплену електроенергію в її виробників. При введенні єдиної ціни для ГЕС та АЕС треба запровадити ренту, направивши її до бюджету. Розглянуто доцільність застосування різко підвищених тарифів на “зелену” електроенергію. Підхід до екології має бути зваженим. Навряд чи є виправданим те, що оптовий “зелений” тариф майже в 10 разів вищий за аналогічний тариф для ГЕС. Показано доцільність переходу до бездефіцитного бюджету. Слід позбутися дефіцитного бюджету, для чого пропонується встановити прогресивні ставки оподаткування доходів фізичних осіб (до 50%, як в ЄС).

Проведено короткий аналіз результатів структурної перебудови економіки України, починаючи з 1992 р., і зроблено висновок про її неефективність. Необхідно посилити роль держави в координації роботи підприємств через центральні міністерства і відомства на чолі з Міністерством економічного розвитку і торгівлі України, яке, на нашу думку, слід знову перетворити на оновлений Держплан.

Враховуючи теоретичну неспроможність тези, що монополія може підвищувати ціну без дотримання закону попиту і пропозиції, доцільно ліквідувати АМК і НКРЕ, які є подібними до колишнього Державного комітету цін в УРСР і визначають ціну для усіх – у тому числі для монополістів.

Бібл. 9; табл. 5.

© Архангельский Юрий Семенович (Arkhangelskii Yurii), 2019; e-mail: aus1937@gmail.com.

ON THE KEY CURRENT PROBLEMS OF UKRAINE

Actual economic issues of modern Ukraine are considered. In particular, the formula is determined for the non-provision of subsidies to manufacturers of products. Particular attention is paid to the pricing issues in the power industry: application of uniform wholesale prices for purchased electricity from its manufacturers is justified. The expediency of applying sharply increased tariffs for the “green” electricity is considered. The expediency of the transition to a deficit-free budget is shown. A brief analysis of the results of the restructuring of Ukraine’s economy, since 1992, is carried out.

Keywords: subsidies; prices; tariffs; economic restructuring.

References 9; Tables 5.

Остановимся на актуальных экономических проблемах нашего времени, а именно: на дотациях производителям, дефиците бюджета, пошлинах, ценообразовании, особенно в энергетике, экологических вопросах, достижениях структурной перестройки экономики Украины.

С учетом этого, **цель статьи** – очертить некоторые направления решения наиболее значимых экономических проблем Украины, прежде всего путем усиления роли государства в управлении экономикой страны.

В связи с этим рассмотрим вопросы, связанные с вмешательством государства в экономику, в частности, проблемы целесообразности предоставления дотаций производителям, установления закупочных цен, таможенного регулирования, государственной политики в сфере экологии и структурной перестройки экономики.

Целесообразность предоставления дотаций производителям

Время от времени появляются статьи о дотациях производителям продукции и услуг. В настоящее время дотации украинским производителям составляют около 3% дохода госбюджета, или 1% ВВП. По сравнению с 2012 г. они значительно уменьшились: с 2,7% ВВП в 2012 г. до 0,6% ВВП в 2016 г. Дотации существенно колеблются по отраслям. Наибольшая абсолютная величина дотаций в Украине приходится на отрасль “электроэнергия, газ, пар и кондиционирование воздуха”, в 2015 г. она составила 6 млрд. грн. Затем идет добывающая промышленность (главным образом угольная) – свыше 2 млрд. грн.

По сравнению с другими странами мира Украина выглядит с дотациями для производителей слегка отстающей: если у нас общая доля дотаций производителям в ВВП составляет около 1%, то в США и ЕС только на сельское хозяйство идет около 0,9–1,4% ВВП *. Для поддержки некоторых отраслей Запад прибегает также к субсидированию потребителей продуктов и услуг. В Украине еще выплачиваются дотации (субсидии) населению в размере около 0,3% ВВП.

Так много или мало в Украине дотаций? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо оценить их влияние на рост экономики, например, на увеличение ВВП. Уменьшение дотаций ведет к росту экономики, значит, их нужно сокращать. Однако следует отметить, что иногда трудно оценить влияние дотаций на ВВП, особенно в перспективе, – например, влияние бесплатного образования (начального, среднего и высшего) на рост ВВП спустя несколько лет по окончании учебы. Тем не менее экономические НИИ должны изучить соответствующую статистику как Украины, так и других стран. При этом следует отметить, что сокраще-

* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://antisgkm.narod.ru/agric5.htm>.

ние дотаций может привести к росту безработицы, если нет возможностей для расширения производства. Здесь необходима осторожность, если учесть динамику безработицы в Украине. Общее количество безработных в Украине в 2016 г. составило 1,6 млн. чел., в том числе зарегистрированных – 0,4 млн. чел., получающих пособия по безработице в размере около 7 млрд. грн. в год.

Зависимость ВВП от дотаций непросто определить, поскольку на ВВП влияет масса факторов. Однако один случай все же понятен: если $C < M3 + Am$ (где C – цена, $M3$ – материальные затраты, Am – амортизация), то такое производство, безусловно, следует сворачивать, не предоставляя ему дотаций, так как продолжение его работы приведет к падению ВВП. Есть ли такие производства? В Украине – это предприятия угольной промышленности, данные об эффективности которой приведены в таблице 1.

Таблица 1
Доля материальных затрат и амортизации в оптовой цене угля * (%)

Показатели	Украина			Днепропетровская область			Донецкая область			Луганская область		
	Г о д ы											
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Доля в цене (M3+Am)	54	58	77	41	59	50	53	54	102	81	68	64
Рентабельность	5	3	10	37	18	36	2	9	27	39	23	9

* Составлено автором по: Структурні зміни в економіці України та її регіонів [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ukrstat.gov.ua/>.

В 2014 г. многие шахты в целом были близки к закрытию, поскольку материальные затраты и амортизация составляли высокий процент в цене, особенно в Донецкой области. Наверняка были отдельные сверхубыточные шахты, но Государственная служба статистики не предоставляет данные об отдельных шахтах.

Во-первых, дотации производству из бюджета за период 1999–2016 гг. колебались в пределах 1–3% ВВП. Наибольшие суммы направлялись в электроэнергетику и добывающую промышленность. По сравнению с Западом дотации в Украине в последние годы относительно незначительные, так как в ЕС и США только на сельское хозяйство направляется около 1% ВВП. В России доля дотаций в ВВП достаточно устойчива и значительно меньше, чем в Украине, а больше всего там дотируют сельское хозяйство.

Во-вторых, дотации должны быть такими, чтобы они не привели к сокращению ВВП за счет роста безработицы. Уменьшение дотаций при недостатке инвестиций может стать причиной сокращения рабочих мест, что и наблюдается в последнее время.

В-третьих, критерием безусловного непредоставления дотаций является формула $C < M3 + Am$. Некоторые шахты Донецкой области уже приблизились к ее выполнению (то есть к пределу нецелесообразности дотаций).

Регулирование закупочных цен

Иногда государство регулирует цены. С таким администрированием трудно согласиться, так как в этом случае нарушается закон о спросе и предложении, который пока никто не опроверг: цена должна сбалансировать спрос и предложение. Это, конечно, если мы – приверженцы рыночной экономики, в которой цена должна быть ценой рыночного равновесия, которая ограничивает спрос, стимулирует производство и приводит их к взаимному соответствию. Так происходит из-за того, что производитель назначает (стремится назначить) такую цену, чтобы получить максимум прибыли. Если цена завышена, то он выиграет в прибыли на единицу продукции (товара), но поскольку спрос снизится, то в сумме он проиграет. И наоборот: если цена занижена, то производитель, продав весь свой товар, также теряет часть прибыли. Если же окажется, что цена ниже себестоимости, то производитель должен или не начинать, или прекратить производство. При заниженной цене на продукт у потребителя нет

должной заинтересованности в экономии продукта, а у производителя – в увеличении производства. Другими словами, искажается соизмерение затрат и результатов.

Ряд методик по ценообразованию, применяемых в настоящее время органами государственного регулирования экономики, ошибочен. В частности, это относится к методике по определению оптовых (закупочных) тарифов на электроэнергию. Закупочные цены на электроэнергию строятся на основе затрат (себестоимости), а не закона спроса и предложения. Например, в настоящее время для разных производителей электроэнергии НКРЭКУ установил разные тарифы (оптовые) в зависимости от себестоимости ее производства (табл. 2).

Таблица 2

Цены на продажу электроэнергии производителями ОПЭ *

(грн./Мвт · ч)

Производители	2011 г.	2017 г.
АЭС	190	469
ТЭС	556	1735
ТЭЦ	880	1952
ГЭС	143	305
“Зеленый” тариф	1371	4139
В среднем	584	991

* Составлено автором по данным оптового рынка электроэнергии (ОПЭ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://interfax.com.ua/news/economic/469929.html>.

Показатели в таблице 2 свидетельствуют об огромных разрывах в ценах на один и тот же продукт. Однако одновременно с единой ценой для ГЭС и АЭС необходимо также ввести ренту, направив ее в бюджет, подобно тому, как это делается сейчас с рентой на добычу газа и нефти, а также продифференцировав по месторождениям. Правда, и там, как считает В. Мазур, не все в порядке: “Ставки платы за добычу полезных ископаемых в Украине почти на два порядка ниже, чем в других экономически развитых государствах, то есть в 50–100 раз ниже, чем в Европе” [1, с. 30]. Необходимость рентных платежей вытекает из того, что реки, на которых стоят ГЭС, и полезные рудные ископаемые, по Конституции, принадлежат всему народу. В дальнейшем ренту частично можно использовать для адресной помощи населению.

Заметим, что без цены рыночного равновесия нельзя найти оптимальный план развития экономики страны, максимизирующий ВВП. Убыточность цен недопустима, если не планируется свертывание производства данного продукта. Однако необходимо сделать небольшую оговорку: а) если продукция новая, то допустима ее убыточность на период освоения ее производства; б) если предприятие закрывается как банкрот, то есть как неэффективное, то в этот период оно может быть нерентабельным. К электроэнергии в Украине, по нашему мнению, это не относится. Уровень рентабельности производства продукции, включенный в цену, должен исходить из баланса спроса и предложения. В настоящее время по ряду продуктов нет равновесия между спросом и предложением, поэтому не может быть и речи об экономически обоснованном уровне рентабельности.

Как же достичь его? Возможны два варианта:

– если мощности на замыкающих предприятиях (то есть на предприятиях с самой высокой себестоимостью продукции) полностью не загружены, то цена должна находиться на уровне их себестоимости, то есть рентабельность для них равна нулю. Так, например, в электроэнергетике (в 1990 г. производилось 300 млрд. кВт · ч, а в 2016 г. – 150) оптовый тариф должен быть на уровне себестоимости наших худших электростанций, то есть ТЭЦ, где она равна около 2 грн./кВт · ч [2]. О “зеленой” электроэнергии отдельный разговор;

– если бы мощности всех предприятий были полностью загружены, то даже на худших предприятиях появились бы прибыль или дифференциальная рента

(по Марксу). В этом случае речь может идти об инвестиционной составляющей, поскольку такая рента позволила бы расширить или модернизировать производство за счет собственной прибыли.

Дифференциация цен в зависимости от масштабов потребления продукции

В настоящее время некоторые цены для промышленности и населения дифференцированы в зависимости от масштабов производства и видов продукции. Например, для промышленных потребителей тариф на электроэнергию с ростом объемов производства падает, что является оправданным, так как себестоимость при этом снижается за счет экономии на условно постоянных расходах.

Дифференциация тарифов на электроэнергию для населения в настоящее время обратно пропорциональна: с ростом объемов потребления тариф увеличивается. За потребленный до 100 кВт · ч объем электроэнергии в месяц население платит 90 коп./кВт · ч, а за больший – 168 коп./кВт · ч *. Это необоснованно, так как затраты на 1 кВт · ч при доставке небольших количеств электроэнергии растут, что справедливо для потребления электроэнергии населением. Правда, такой подход к тарифам для населения сейчас рассматривается как забота о бедных, но она построена не лучшим образом. Эффективнее было бы ввести адресную помощь.

Цены на продукты одинакового качества в данном месте и в данное время должны быть одинаковыми. Однако не всегда это требование выполняется, например, тарифы на электроэнергию для промышленности при одинаковых характеристиках потребляемой электроэнергии дифференцируются за счет льгот. Правда, в последнее время идет их сокращение.

Конечно, тарифы следует дифференцировать – но по точкам и времени потребления с учетом затрат на передачу электроэнергии и стоимости производства в ночное или дневное время. Итак, в приведенных случаях государство усиливает провалы рынка. Это еще раз подтверждает, что нет ничего практичнее хорошей теории, которая в ценообразовании иногда игнорируется.

Необходимость сокращения дефицита бюджета

Почти за все последние 25 лет (исключая 2002 г.) государственные бюджеты были дефицитными, и дефицит составлял (исключая 1995 и 2010 гг.) 2–3% ВВП, или около 8–11% доходов бюджета (табл. 3).

Дефицит бюджета в Украине *

Таблица 3

(% ВВП)

	Г о д ы									
	1995	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Дефицит бюджета	0,1	0,4	5,9	1,7	3,7	4,2	4,9	2,3	2,9	

* Составлено автором по: Государственный бюджет по странам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

Из данных таблицы 3 следует, что по сравнению с 1995 г. дефицит отечественного бюджета значительно вырос. Отметим, что во многих странах также преобладают дефицитные бюджеты (табл. 4). Из крупных стран только Германия и Беларусь составляют исключение.

Дефициты бюджетов некоторых стран в 2015–2016 гг. *

Таблица 4

(млрд. дол.)

Страны	Доходы	Расходы	Дефицит	Расход/доход	Теневая экономика (%)
Украина	31	33	–2	1,1	47
Россия	186	236	–50	1,3	41
Беларусь	10	9	1	0,9	19

* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://index.minfin.com.ua/tarif/electric/>.

Окончание таблицы

США	3251	3677	–426	1,1	17
Германия	1523	1497	26	1,0	14
Франция	1308	1392	–84	1,1	15
Восточный Тимор	733	309	424	0,4	–
Маршалловы Острова	123	1213	–1090	10	–

* Составлено автором по: Государственный бюджет по странам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

Возникают вопросы: насколько дефициты бюджета полезны и обоснованны, какие аргументы “за” и “против” дефицита бюджета? Классик экономики Дж. Кейнс считал, что инструменты государственного бюджета (государственные закупки, налоги) должны использоваться в качестве антициклических регуляторов, стабилизирующих экономику в разных фазах кризисных явлений. В результате использования в большинстве развитых стран в 1950–1960-е годы кейнсианских методов регулирования экономики хронический дефицит государственного бюджета к середине 1970-х годов стал одной из основных макроэкономических проблем, что способствовало усилению инфляционных процессов.

Американские экономисты Т. Сарджент (лауреат Нобелевской премии) и Н. Уоллес обосновали, что долговое финансирование дефицита государственного бюджета в долгосрочном периоде может привести к еще более высокой инфляции, чем эмиссионное [3]. Несомненно, займы оправданы при крупных стихийных бедствиях. Примером тому может быть послевоенная помощь Европе в виде “плана Маршалла” для восстановления европейских стран и их экономик. Так, заимствования Украиной в 2014–2017 гг. также в какой-то степени можно оправдать войной на Востоке страны.

Бюджетные займы могут быть целесообразны при крупном строительстве. Однако такое строительство за счет госбюджета не характерно для новой Украины, да и не только госбюджета. Правда, кое-что делается – например, НАЭК “Энергоатом” завершает строительство третьего и четвертого энергоблоков Хмельницкой АЭС; “Укргаздобыча” в 2016 г. ввела в эксплуатацию 70 новых скважин (в 2015 г. – 63); украинские агрохолдинги наращивают экспорт зерна – строится терминал мощностью 5 млн. т/год в порту “Южный”; ПАО “АрселорМиттал Кривой Рог” в 2017 г. начал строительство второй машины непрерывного литья заготовок мощностью 1,4 млн. т/год [4].

Однако постоянные займы ведут к тому, что для получения новых денежных средств приходится возвращать прошлые кредиты с процентами, которые достигают почти уровня новых займов. Так, в 2017 г. на оплату процентов планировалось потратить около 100 млрд. грн., а общая сумма кредитов составила 250 млрд. грн., в то время как размер новых займов ожидался на уровне 190 млрд. грн., то есть более 50% новых займов нужно отдать [5]. Почему это делается? Может, кто-то лично заинтересован? Кто же? По-видимому, те, кто больше связан с теневой экономикой. По данным таблицы 4 видно, что в Украине она превышает 40%, и есть приличный дефицит. А вот в Беларуси в “тени” меньше 20% экономики, поэтому профицитный бюджет обходится своими бюджетными деньгами. Правда, с “тенью” в мире не все ясно: так, США и Франция, имея небольшую “тень”, любят займы. Профицитный бюджет наблюдается также в таких странах, как Восточный Тимор, Маршалловы Острова. Однако они не идут в счет, поскольку территориально очень маленькие.

Итак, для стабилизации ситуации в Украине следует уже в ближайшие годы уйти от дефицитного бюджета. Если же денег в бюджете будет недостаточно, тогда есть еще олигархи, которые при миллионных доходах платят 15% налога с дохода, а не почти 50%, как в США, Франции, Швеции и других странах.

Таможенное регулирование (пошлины и квоты)

Государство при регулировании рынка занимается таким сложным вопросом, как определение размеров пошлин и квот. Задача состоит в необходимости их согласованного расчета по всем видам ввозимой и вывозимой продукции таким образом, чтобы обеспечить рост ВВП в ближайшие годы. С учетом многообразия и сложности связей в экономике сделать это непросто. Сейчас же широко используют самый простой способ – “проб и ошибок”, который, как показала практика, малоэффективен.

Намного лучше, хотя и сложнее, выполнять взаимосвязанные и взаимосогласованные расчеты пошлин и квот на основе данных о влиянии их размера на объем импорта и тем самым на производство аналогичной продукции у нас. Для начала следует воспользоваться статистикой уже ранее установленных пошлин и квот для определения зависимости объема импорта от их размера по разным товарным группам. Статистики для этого более чем достаточно. Причем следует учесть и возможную контрабанду таких товаров. А на основе этой функции уже можно определить предполагаемый рост и бюджета, и производства аналогичных товаров в Украине. Эта работа вполне под силу министерствам и ведомствам с их НИИ. Конечно, такие зависимости нужно постоянно уточнять в новой ситуации, а затем уже на основе знания этих зависимостей определять их оптимальные размеры с учетом взаимных влияний одних пошлин (квот) на другие. Нужны расчеты, а не экспертные оценки. Работа, конечно же, объемная, но ее не избежать, чтобы не допустить огромных провалов с защитой отечественного производителя (ЗОП), которые были совершены в 1990-е годы.

Заметим, что излишняя ЗОП вредна, так как ослабляется возможность удовлетворения потребностей населения и экономики с учетом эффективности международного разделения труда. Возможно, и хорошо, что, как отмечает В. Мазур, антидемпинговые санкции к зарубежным производителям в Украине почти не применяются [1].

Политика в сфере экологии

В настоящее время значительное внимание уделяется экологии, в частности, “зеленым” инвестициям. Наиболее сложным для государства является определение влияния экологии на население из-за неточных масштабов распространения загрязнения, лагов (запаздывания) его действия на людей. В частности, об этом говорится в работе Е. Сухиной [6], где отмечается возможность использования экосистемного подхода к оценке ущерба от загрязнения почвы. Следует отметить, что, уменьшая дым от обычных электростанций, мы одновременно увеличиваем его количество при работе предприятий, изготавливающих продукцию для производителей “зеленой” энергии.

Однако в некоторых случаях в связи с “зелеными” тарифами возникают катастрофические ситуации. Например, в Закарпатье строительство нескольких мини-ГЭС вызвало потопа. Председатель обл администрации даже отметил: “У меня возникает вопрос: насколько жадным надо быть, чтобы ради наживы за счет “зеленого” тарифа подвергать опасности своих жителей” [7]. Это не особо удивляет, если учесть, что “зеленый” тариф почти в 10 раз выше тарифа для ГЭС. Правда, есть статьи, в которых обосновывается возможность его эффективного использования [8].

Структурная перестройка экономики

С момента разработки первой программы структурной перестройки экономики Украины (СПЭ) прошло более 20 лет *. Необходимость ее создания была связана с тем, что удельный вес производства предметов потребления в общем объеме продукции промышленности в 1992 г. составлял лишь 33%, в то время как в странах с развитой экономикой этот показатель был на уровне 50–60%, что привело к сырьевой и полуфабрикатной направленности рынка.

* Структурна перебудова економіки України. Основні напрями та пріоритети. – К. : НДІЕ Мінекономіки України, 1994. – 109 с.

Проанализируем, насколько достигнуты цели этой программы (табл. 5), а если нет, то почему, и какие меры следует принять, если это возможно?

Структура промышленности Украины в 1990–2016 гг. *

Таблица 5
(%)

Отрасли промышленности	Г о д ы		
	1990	2013	2016
Электроэнергетика	6	8	27
Топливная	17	11	
Металлургия	25	12	15
Химическая и нефтехимическая	7	18	3
Машиностроение	16	14	6
Легкая	6	3	–
Текстильная	–	–	1
Деревообработка	–	–	3
Пищевая	18	27	22
Прочие отрасли	5	7	23
Всего	100	100	100

* Составлено автором по данным соответствующих статистических ежегодников.

Из данных таблицы видно, что цели СПЭ, состоящие в увеличении удельного веса машиностроения и легкой промышленности, не достигнуты. Исключением может быть пищевая промышленность, в которой произошел откат от уровня 1990 г. Что можно сделать, чтобы исправить ситуацию? Предлагается усилить меры по ЗОП, но это малоэффективно, так как ослабляются конкуренция и международное разделение труда. Более эффективным представляется усиление роли государства в координации работы предприятий. Для начала следовало бы ликвидировать АМК и НКРЭ, которые под лозунгами борьбы с монополизмом препятствуют такой координации, а затем – восстановить согласованность планов предприятий, АО, ФПГ (корпораций) через центральные министерства и ведомства во главе с Министерством экономического развития и торговли Украины [9].

Выводы

1. В качестве критерия безусловного непредоставления дотаций закономерно применять формулу $Ц < МЗ + Ам$. Установлено, что к границе нецелесообразности дотаций уже приблизились некоторые шахты Донецкой области.
2. Существующие закупочные цены свидетельствуют об огромном их разбросе на один и тот же продукт, в частности, на электроэнергию. Но, вводя единую цену, будет разумно для ГЭС и АЭС также ввести ренту, направив ее в бюджет.
3. Уже в ближайшие годы следует уйти от дефицитного бюджета, для чего предлагается установить прогрессивные ставки налогообложения доходов физических лиц (до 50%, как в США, Франции, Швеции и других странах).
4. Подход к экологии должен быть взвешенным. Вряд ли оправданно, что оптовый “зеленый” тариф почти в 10 раз выше аналогичного тарифа для ГЭС.
5. Излишняя защита отечественного производителя вредна, так как ослабляется возможность удовлетворения потребностей населения и экономики с учетом эффективности международного разделения труда. По нашему мнению, эффективнее усилить роль государства в координации работы предприятий. Предлагаем ликвидировать АМК и НКРЭ, а затем восстановить согласованность планов предприятий, АО, ФПГ (корпораций) через центральные министерства и ведомства во главе с Министерством экономического развития и торговли Украины, которое следует снова преобразовать в обновленный Госплан.

Список использованной литературы

1. Мазур В.Л., Тимошенко М.В. Анализ правительственных программ поддержки металлургии Украины // Экономика Украины. – 2013. – № 8. – С. 22–32.

2. Швец В. Энергетическая безопасность Украины – в чем она? // Зеркало недели. – 2012. – № 16.

3. Матвеева Т.Ю. Фискальная политика. Дефицит государственного бюджета и государственный долг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ereport.ru/articles/macro/macro17.htm>.

4. Вишневецкий Ю. Чемпионы по инвестициям. Кто в Украине в 2017 году планирует самые крупные стройки (инфографика) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.dsnews.ua/vlast_deneg/chempiony-po-investitsiyam-kto-v-ukraine-v-2017-g-planiruet-02022017220000.

5. Пырьев И. Украинский государственный долг – наша самая большая беда и наказание [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://naspravdi.info/ukraina/ukrainskiy-gosudarstvennyy-dolg-nasha-samaya-bolshaya-beda-i-nakazanie>.

6. Сухина Е.Н. Экосистемный подход к стоимостной оценке убытков от загрязнения окружающей природной среды // Экономика Украины. – 2018. – № 1. – С. 54–70.

7. Нитка В. Мини-ГЭС столкнулись с сопротивлением // Голос Украины. – 2018. – № 5.

8. Бондар В. “Зеленые” инвестиции вернутся за три года // Голос Украины. – 2017. – № 236.

9. Емельянов А. Рынку нужна помощь... Госплана // Голос Украины. – 2012. – № 25.

References

1. Mazur V.L., Timoshenko M.V. *Analiz pravitel'stvennykh programm podderzhki metallurgii Ukrainy* [Analysis of state's support programs of Ukraine's metallurgy]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 8, pp. 22–32 [in Russian].

2. Shvets V. *Energeticheskaya bezopasnost' Ukrainy – v chem ona?* [Ukraine's energy security – what is it?]. *Zerkalo nedeli – Mirror Weekly*, 2012, No. 16 [in Russian].

3. Matveeva T.Yu. *Fiskal'naya politika. Defitsit gosudarstvennogo byudzheta i gosudarstvennyi dolg* [Fiscal policy. State budget deficit and public debt], available at: <http://www.ereport.ru/articles/macro/macro17.htm> [in Russian].

4. Vishnevskii Yu. *Chempiony po investitsiyam. Kto v Ukraine v 2017 godu planiruet samye krupnye stroiki (infografika)* [Investment champions. Who is planning the largest construction projects in Ukraine in 2017 (infographics)], available at: http://www.dsnews.ua/vlast_deneg/chempiony-po-investitsiyam-kto-v-ukraine-v-2017-g-planiruet-02022017220000 [in Russian].

5. Pyrev I. *Ukrainskii gosudarstvennyi dolg – nasha samaya bol'shaya beda i nakazanie* [Ukraine's national debt is our biggest misfortune and punishment], available at: <http://naspravdi.info/ukraina/ukrainskiy-gosudarstvennyy-dolg-nasha-samaya-bolshaya-beda-i-nakazanie> [in Russian].

6. Suhina E.N. *Ekosistemnyi podkhod k stoimostnoi otsenke ubytkov ot zagryazneniya okruzhayushchei prirodnoi sredy* [Ecosystem approach to valuation of damage from environmental pollution]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2018, No. 1, pp. 54–70 [in Russian].

7. Nitka V. *Mini-GES stolknulis' s soprotivleniem* [Mini-hydro faced resistance]. *Golos Ukrainy – Voice of Ukraine*, 2018, No. 5 [in Russian].

8. Bondar V. *“Zelenye” investitsii vernutsya za tri goda* [“Green” investment will return in three years]. *Golos Ukrainy – Voice of Ukraine*, 2017, No. 236 [in Russian].

9. Emelyanov A. *Rynku nuzhna pomoshch'... Gosplana* [The market needs the help ... of Gosplan]. *Golos Ukrainy – Voice of Ukraine*, 2012, No. 25 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 8 февраля 2018 г.

The article was received by the Editorial staff on February 8, 2018.